

Сяо Цзытун смотрела на небо, сидя на траве. Её взгляд был пустым, а лицо – немного потерянным. Она просто смотрела на небо безо всякой радости или печали, как будто ей было нечем заняться.

Спустя долгое время она медленно произнесла вслух имя:

— Линь Сяочжэн... Линь Сяочжэн... — повторив его дважды, она внезапно улыбнулась и фыркнула. — Какой ты мерзкий, Линь Сяочжэн!

Линь Сяочжэн – бывший парень Чжао Лэлин, и актёр четвёртого плана, который снял все свои сцены ещё на прошлой неделе. Возможно, потому, что это была её первая любовь, Чжао Лэлин никак не могла забыть этого мерзавца, но вспоминала она о нём не с любовью, а с ненавистью. Она ненавидела этого подонка, для которого её первая любовь была какой-то шуткой.

Злобно произнеся это имя вслух ещё несколько раз, девушка протянула руку, чтобы взять бутылку, лежавшую на траве, но только она попыталась сделать глоток, как обнаружила: бутылка пуста.

В этот момент на площадке появился Ду Жань.

Чжао Лэлин сердито уставилась на бутылку, как будто если смотреть на неё так, то она наполнится. Однако, может быть, Бог и правда существует, ведь перед её глазами в этот момент возникла наполненная бутылка.

Милая очаровательная девушка подняла глаза и увидела стоящего под звёздным небом подростка в белой рубашке, улыбающегося ей. Он держал в руке бутылку с напитком, осторожно протягивая её ей. Нежная улыбка делала его лицо очень мягким, а яркая луна нежно освещала его плечи, но даже она была не такой мягкой, как он.

В следующей сцене на траве сидели уже два человека, тихо любясь на звёзды.

Подобные ходы не были редкостью для фильмов про школьную любовь. Герои многих таких фильмов тоже поначалу не нравились друг другу, но позже встречались однажды ночью, будучи в плохом настроении, смотрели на звёзды и мило болтали. После такой ночи они становились неразлучными.

Сюжет действительно был стар, как мир, но старомодные сюжеты всегда будоражили девичьи сердца.

Возможно, многие зрительницы мечтали, чтобы их первая любовь была именно такой. Парень, который тебе нравится, нежно смотрит на тебя и слушает каждое твоё слово с самой ослепительной улыбкой. Когда тебе захочется плакать, он протянет тебе платок; когда тебе станет грустно, он поддержит тебя.

В телесериалах роль такого парня-жилетки часто исполняет актёр второго плана. Главный герой обычно был крутым высокомерным красавчиком, но именно он почему-то привлекал глупую и милую героиню.

Однако в реальной жизни так не бывает, не говоря уже о том, существуют ли такие высокомерные красавцы вообще... Девушкам нравятся добрые и нежные парни. Кто сможет такому отказать? Ну, если такому и откажут... это будет означать, что он для девушки недостаточно красив.

Жун Сюй сидел рядом с Сяо Цзытун и слушал, как девушка сердито жалуется ему на свою жизнь.

Она залпом сделала большой глоток кока-колы, а затем смело заявила:

— Ты ведь знаешь Ци Вэня? Ты должен его знать. Он капитан баскетбольной команды, главный красавец школы. Он нравится многим девушкам. Он так меня раздражает! В последний раз, когда я участвовала с ним на соревнованиях, он внезапно со мной познакомился. Каждый раз, когда он подходил ко мне, другие девочки таращились на меня... — юноша улыбнулся, но ничего не сказал. Чжао Лэлин продолжила рассказ. — На самом деле, я его не ненавижу. Но его поклонницы... они слишком меня раздражают. У него ведь не такая уж хорошая внешность - почему он всем нравится?

Юноша по-прежнему просто смотрел на неё, не произнося ни слова.

После нескольких рассказов девушка, наконец, допила эту бутылку колы. Чжао Лэлин недовольно ухмыльнулась и сказала:

— Пойду куплю ещё бутылку. — сказав это, она внезапно повернулась и посмотрела на юношу рядом с собой. Она спросила. — Подожди! Ты что, за всё время не произнёс ни слова?

Глаза девушки ярко вспыхнули, а улыбка на губах Жун Сюя стала ещё шире и добрее, но он по-прежнему не произносил ни слова.

Сяо Цзытун широко раскрыла глаза:

— Ты... в каком ты классе?

Жун Сюй покачал головой.

Сяо Цзытун запнулась и спросила:

— Ты... что ты имеешь в виду, качая головой?.. Ты не можешь говорить?..

На этот раз Жун Сюй кивнул.

Сяо Цзытун долго молчала, а затем вдруг тихо спросила у него:

— Ты... человек?

Сотрудники на площадке молчали, и все взгляды были сосредоточены на двух людях в центре детской площадки. Веселая жизнерадостная девушка в этот момент лицо выглядела очень серьёзной, пряча за спиной дрожащие пальцы. А напротив неё сидел юноша, молча глядя на неё самым нежным и тёплым взглядом.

Унылый ночной ветерок развеивал растрёпанные волосы юноши, обнажая его гладкий лоб.

Он спокойно смотрел на испуганную девушку перед собой, молчаливо улыбаясь. Его улыбка была нежной, как весенний ветерок; такой, что девушке даже показалось, будто её укачивает.

Затем он внезапно протянул руки, подался всем телом вперёд и нежно обнял девушку.

Лицо Сяо Цзытун выражало в этот момент удивление; Жун Сюй крепко сжимал её в своих объятиях, как и было прописано в сценарии, а Чжао Лэлин была этому очень удивлена.

Режиссёр Сюй, наблюдавший за этой сценой через монитор, удовлетворённо кивнул, подумав о том, что актёрская игра Сяо Цзытун заметно улучшилась.

Однако режиссёр Сюй не знал, что в этот момент Сяо Цзытун не играла. Девушка чувствовала тёплое дыхание Жун Сюя у своего уха, и сердце бешено колотилось у неё в груди.

Они уже репетировали эту сцену дважды, но сейчас, стоя перед юношей в его белой рубашке и

глядя в улыбающиеся нежные глаза... она вдруг почувствовала, что что-то не так.

Пока Сяо Цзытун стояла в своём оцепенении, она внезапно почувствовала, что кто-то легонько похлопал её по спине.

В следующую же секунду Сяо Цзытун резко пришла в себя, сопротивляясь теплу, разливающемуся по щекам, и, крепко стиснув зубы, шёпотом произнесла свою реплику:

— Ты... тёплый.

После этой сцены они продолжили съёмки.

В следующей сцене юноша с девушкой весело проводили время в школе поздно ночью. После знакомства с Ду Жанем, Чжао Лэлин стало жалко этого несчастного мальчика, и они стали друзьями. Они договорились о встрече и среди ночи прокрались в школу, чтобы пробраться в заброшенный кампус.

В перерыве между сценами у актёров, наконец, появилось время на отдых.

Сяо Цзытун взяла чашку из рук своей помощницы и сделала большой глоток. Затем она сказала:

— Я, наконец, поняла, почему тебе так нравится Жун Сюй.

Помощница выпучила глаза и тут же принялась расспрашивать:

— О! Вы согласны, что Жун Жун моей семьи выглядит потрясающе?

Сяо Цзытун фыркнула и кивнула:

— Да... он красивый. — по её щекам расплылся румянец. Через некоторое время она с серьёзным видом добавила. — И он очень хорошо играет. Только что, когда он смотрел на меня, я на мгновение всерьёз подумала, что я уже давно ему нравлюсь. Я действительно думала, что он всегда любил меня...

Молоденькая помощница весело рассмеялась и с гордостью заявила:

— Ха-ха-ха-ха, конечно, Жун Жун моей семьи самый лучший актёр. Я же всегда говорила Вам, что он просто потрясающий, а Вы мне не верили! Я же Вам рассказывала, что когда Жун Жун снимался в «Чёрных тучах»...

Сяо Цзытун отвернулась, чтобы помощница не увидела её красных щёк. Однако девушки не заметили, что мимо них в этот момент проходил один красивый юноша, который, услышав их разговор, внезапно остановился.

В следующую секунду он взял себя в руки, натянул на лицо улыбку и быстро зашагал в сторону туалета, улыбаясь проходящим мимо сотрудникам съёмочной группы. Он так крепко сжимал сценарий в своей руке, что у него заболели пальцы.

Едва добравшись до туалета, Лу Сянбо запер дверь и громко ударил сценарием по стене.

— Лю Хуэйчжэнь... Жун Сюй... Лю Хуэйчжэнь... Жун Сюй!!!

Съемки «Немого» шли очень плавно. Три недели спустя на съёмочную площадку, согласно договорённости со съёмочной группой, на студию прибыли фанатки Жун Сюя.

Пятнадцать молодых симпатичных девушек приехали в провинцию J и присоединились к команде «Немого». Они взволнованно проследовали за помощником режиссёра на съёмочную площадку, радостно озираясь по сторонам. Они привезли с собой целый грузовик с «гуманитарной помощью», а также тысячи писем для Жун Сюя.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91133>